

Глава 10

Выяснение отношений

Часть I

Линь Фужэнь (Мадам Линь) не воспринимала Линь Чуцзю всерьез и не скрывалась от нее. Может быть, ее мысли и не отражались на лице, но глаза не могли полностью спрятать их...

Насмешка, презрение, ненависть, намерение убить...

Эти чувства не могли скрыться от взгляда Линь Чуцзю: Эй, мачеха, ты правда так ненавидела прежнюю владелицу. Ты уже ее отравила, и тебе все мало.

Линь Чуцзю внутренне вздохнула и сказала: «Линь Фужэнь (Мадам Линь), уверена, вы лучше меня знаете, что вы давали мне все эти годы, и что вы подмешали в эту еду, так? Я думаю, вы просто не хотите, чтобы об этом знали другие, верно?»

«Чуцзю, о чем ты говоришь? Мать тебя не понимает».

Линь Фужэнь (Мадам Линь) без труда скрыла свои мысли от удивленной Линь Чуцзю. Но, разумеется, ее глаза могли скрыть только половину.

В самом деле, мачеха играла великолепно, но Линь Чуцзю не купилась на этот спектакль и сказала: «Если Линь Фужэнь (Мадам Линь) угодно продолжать притворяться, мне нечего на это сказать. Но я больше не собираюсь притворяться, будто мы с вами – любящие мать и дочь. Завтра я выйду замуж, так что после более десяти лет притворства с меня довольно, и сегодня я хочу...»

Слова Линь Чуцзю намекали на то, что она тоже играла с Линь Фужэнь (Мадам Линь) все это время, но она не ожидала, что Линь Фужэнь (Мадам Линь) окажется настолько глупа.

Линь Фужэнь (Мадам Линь) не хотела ей верить, но потом она увидела ее пронзительный взгляд. Она не знала, отчего в ее сердце вдруг закрался страх, и перед внутренним взором возникла старшая сестра: «Цзеце (Старшая сестра), будь милосердна к своей Мэймэй (Младшей сестре), хорошо?»

Линь Фужэнь (Мадам Линь) всегда чувствовала, что сестра знала о ее злодеяниях, но не хотела говорить, а только наблюдала за ней, выпрыгивая, как черт из табакерки то тут, то там. А теперь то же самое чувство вызывала у нее Линь Чуцзю...

Линь Фужэнь (Мадам Линь) осознала, что она и правда боится Линь Чуцзю!

Нет, нет, этого не может быть...

Грудь Линь Фужэнь (Мадам Линь) стиснула тревога, губы хотели сказать что-то в ее оправдание, но Линь Чуцзю не дала ей такой возможности и продолжила:

«Линь Фужэнь (Мадам Линь), завтра я выхожу замуж, могу я узнать, какое приданое вы мне приготовили?»

Приданое – личная собственность женщины, пусть она и выходит за калеку, но он член королевской семьи. Будет все-таки лучше, если у нее под рукой будут свои деньги.

«Приданое?» – Линь Фужэнь (Мадам Линь) была совершенно поражена. Что это, в конце концов, значит? Что ей известно?

«Да, я не видела списка вещей в моем приданом», – сказала Линь Чуцзю с невинным видом. Но ее глаза были полны угрозы.

В этот раз, когда Линь Фужэнь (Мадам Линь) попыталась успокоиться, у нее потемнело в глазах, потому что она не могла солгать Линь Чуцзю...

Она поняла, что Линь Чуцзю на самом деле знала правду, которую она, изображая любовь, скрывала от нее!

Какого черта!

Ногти Линь Фужэнь (Мадам Линь) вонзились в ладони, но она не чувствовала боли. В этот момент она была очень зла и, не переставая, дрожала.

Она так много лет играла с ней. И все эти годы она думала, что водит Линь Чуцзю за нос, в то время как та считала душой ее.

Возможно, все эти годы Линь Чуцзю смеялась над ней в тени. Линь Фужэнь (Мадам Линь) хотелось разорвать Линь Чуцзю, но...

Прямо сейчас она не могла ничего сделать, она могла лишь сидеть и смотреть на Линь Чуцзю, которая сидела здесь с гордым видом победительницы.

Какая мерзость, а!

Глаза Линь Фужэнь (Мадам Линь) покраснели, но Линь Чуцзю это нисколько не заботило, она только улыбнулась, говоря:

«Линь Фужэнь (Мадам Линь), не смотрите на меня так. Завтра моя свадьба, и, если что-нибудь случится со мной сегодня, как вы объяснитесь перед императором? Что вы скажете принцу Сяо? Как вы продолжите играть свою роль любящей жены и матери, а?»

С таким победительным видом, как она может быть чистой и невинной?

Линь Фужэнь (Мадам Линь) хотелось убить ее прямо здесь и сейчас, но она могла лишь скрипнуть зубами и спросить: «Чего ты хочешь?»

Сейчас она не может убить Линь Чуцзю, она может лишь задобрить ее, но позже она придумает способ.

Чего ты хочешь?

Это действительно большая проблема...

Линь Чуцзю не подумала о том, что ей вообще нужно. Она просто хотела раскрыть карты и сделать своей доброй мачехе небольшое предупреждение, чтобы та прекратила свои грязные игры. Но...

Теперь, когда она взяла и предложила ей деньги, Линь Чуцзю не станет отказываться от собственного состояния.

Простите ей ее низость. Она всегда была простой женщиной, так что, кроме денег, ничто на самом деле не могло дать ей чувства безопасности.

Линь Чуцзю была уверена, что Линь Фужэнь (Мадам Линь) проследит, чтобы ее приданое выглядело достойно. Но приданое есть приданое, а личное состояние – это личное состояние. Так что Линь Чуцзю была не против иметь дополнительный капитал на своем счету.

Она посмотрела на руки Линь Фужэнь (Мадам Линь), сжимавшие накидку так, что она почти совсем ее испортила. Так что Линь Чуцзю добродушно сказала: «Линь Фужэнь (Мадам Линь), Фуцин (Отец) много лет так тяжело работал. Так что я уверена, состояние семьи довольно приличное, почему бы вам не прибавить немного к моему приданому?»

«Сколько ты хочешь?» – Линь Фужэнь (Мадам Линь) почувствовала облегчение оттого, что она сможет решить эту проблему с помощью денег. Потому что деньги никогда не были проблемой.

Сколько?

Линь Чуцзю не знала, каково состояние семьи Линь, поэтому не знала, какая сумма причинит Линь Фужэнь (Мадам Линь) страдания.

Торг – мастерство, приходящее с опытом. Хотя Линь Чуцзю не знала, как торговаться с ней, но она кое-что понимала в современных переговорах.

Часть 2.

Линь Чуцзю не ответила, она серьезно посмотрела на Линь Фужэнь (Мадам Линь) и слабо улыбнулась:

«Это зависит от искренности Линь Фужэнь (Мадам Линь). Как известно Линь Фужэнь (Мадам Линь), я всегда была глупой и часто многого не помню».

Она забыла о деньгах?!

Рот Линь Фужэнь (Мадам Линь) слегка скривился, потом она глубоко вздохнула:

«Пятьсот тысяч таэлей».

Если Линь Чуцзю в самом деле выйдет замуж за принца Сяо, ей потребуется по меньшей мере десять миллионов таэлей приданого. А если она выйдет за обычного человека – как минимум семьсот-восемьсот тысяч.

Линь Фужэнь (Мадам Линь) нарочно занизила цену. Но Линь Чуцзю почувствовала, что в такой ситуации собеседник всегда будет предлагать меньше, что, похоже, и собиралась делать Линь Фужэнь (Мадам Линь).

Губы Линь Чуцзю изогнулись в улыбке и она мягко покачала головой:

«Линь Фужэнь (Мадам Линь) выставляет нищенку вон? Неужели вы хотите сказать, что жизнь вашей Ди Чан Ну (Старшей дочери) стоит всего пятьсот тысяч таэлей?»

«Так сколько же ты хочешь? Только Чуцзю, ты же прекрасно знаешь, что у твоего Фуцин (Отца) немного денег. Так что пятьсот тысяч таэлей – это мои собственные сбережения».

Гнев Линь Фужэнь (Мадам Линь) быстро разгорался, но ей приходилось терпеть.

Жизнь Ди Чан Ну (Старшей дочери)?!

Линь Фужэнь (Мадам Линь) жалела о содеянном!

Не надо было ей использовать хронический яд, надо было убить эту стерву, чтобы не оказаться в такой ситуации.

«Линь Фужэнь (Мадам Линь), не надо пытаться обмануть меня. Неужели вы думаете, я ничего не знаю? Хотя Фуцинъ (отец) не унаследовал состояния, но он работал все эти годы, так что деньги у него абсолютно точно есть. И вы хотите сказать, что у его покойной жены было всего лишь пятьсот таэлей приданного, потому что она из бедной семьи?»

Линь Чуцзю было плевать, насколько сильно Линь Фужэнь (Мадам Линь) пожалела о содеянном и как она ее ненавидела. Сейчас она думала только о том, сколько денег потребовать с доброй мачехи, чтобы задеть ее.

Линь Чуцзю даже не нужны были такие деньги, хотя она и любила их, она не была жадной. Она делала это только чтобы отомстить своей внешне невинной, но коварной и жестокой мачехе.

«Так сколько ты хочешь, наконец?», – ярость Линь Фужэнь (Мадам Линь) разгоралась.

Бедной семьи?

Кто это – «бедная семья»? С чего бы им отсылать свою Цзецзе (Старшую сестру) всего лишь с пятью сотнями приданого?

«Что ж...» – Линь Чуцзю притворилась, что задумалась, а потом сказала: «Пятьсот пятьдесят тысяч таэлей».

Линь Фужэнь (Мадам Линь) не успела обрадоваться, как тут же услышала следующие слова, слетевшие с губ Линь Чуцзю:

«Но я хочу пятьсот пятьдесят тысяч золотом, а не серебром!»

«Что?»

Линь Фужэнь (Мадам Линь) прямо вскочила от потрясения.

«Пятьсот тысяч золотом? Почему бы тебе просто не обчистить всю нашу семью?»

Линь Фужэнь (Мадам Линь) не могла дальше сдерживать гнев. Ее лицо побагровело, глаза сверкали от злости.

Если бы только Линь Чуцзю не предстояло выйти замуж завтра, она убила бы ее немедленно!

Она убьет ее тайно, на заднем дворе, раздавит ее, как букашку.

Пусть сейчас они наедине, но как она вытащит ее отсюда?

Линь Чуцзю нельзя покидать эту комнату. Но...

Она выбрала лучший день для поединка – день перед своей свадьбой. Жизнь Линь Фужэнь (Мадам Линь) станет несчастной, если принц Сяо и император узнают, что Линь Чуцзю постигла внезапная гибель.

Линь Чуцзю достаточно скрытная, она вела непростую игру, чтобы прийти к той жизни, что ожидает ее сегодня.

Линь Фужэнь (Мадам Линь) все еще тяжело дышала и совершенно не заметила, что сказала в припадке гнева...

Линь Фужэнь (Мадам Линь) не заметила, но это не значит, что Линь Чуцзю пропустила ее слова мимо ушей. Она рассмеялась, как хитрая лиса, и сказала:

«Линь Фужэнь (Мадам Линь) говорит, что пятьсот пятьдесят таэлей золотом – это слишком много? Тогда, как Ди Чан Ну (Старшая дочь), я достойна половины состояния семьи Линь?»

«Чуцзю, у тебе еще есть Мэймэй (младшая сестра) и Диди (младший брат)».

Линь Фужэнь (Мадам Линь) чуть не вырвало кровью...

Половина состояния семьи Линь?

Каково право Линь Чуцзю на половину состояния семьи Линь?

«Меня родила моя Нянь (мать)».

Другими словами, она не признавала свою Мэймэй (младшую сестру) и своего Диди (младшего брата).

Линь Фужэнь (Мадам Линь) глубоко вздохнула и открыла рот, но сдержанно сказала:

«Чуцзю, ты поранила свою Мэймэй (младшую сестру) два дня назад. Боюсь, наследного принца Сяо Тянжуя это разозлило, и императрица очень недовольна».

Линь Фужэнь (Мадам Линь) сказала это и приплела сюда наследного принца и императрицу, чтобы прекратить торг с Линь Чуцзю.

Но было ли это нужно?

Линь Чуцзю улыбнулась и сказала: «Линь Фужэнь (Мадам Линь), я всего лишь преподала моей Мэймэй (младшей сестре) урок перед наследным принцем. Но что вы говорите о императрице? Уверена, наследный принц и императрица не могут контролировать и имперский двор, и двор принца Сяо».

Вскоре Линь Чуцзю станет снохой императрицы, а также тетей наследного принца, и, если кто-то из них захочет преподать ей урок... Она не позволит им взять инициативу.

«Если Ваньтин сделала что-то не так, Муцинью (мать) накажет ее. Чуцзю, тебе не следовало заходить так далеко».

Когда старшая сестра делает то, что должна делать мать, будто той не существует – это неправильно!

«Линь Фужэнь (Мадам Линь), вы хорошо заботились обо мне, так что мой урок ей в благодарность за ваши действия – лишь малая плата». Линь Чуцзю потерла ногти и осторожно подула на них, как будто Линь Фужэнь (Мадам Линь) не стояла перед нею.

Линь Чуцзю не мылась три дня, но ее руки не были грязными – нисколечко. Линь Фужэнь

(Мадам Линь) внезапно подумала: Линь Чуцзю покидала поместье?

Если нет, Линь Чуцзю голодала три дня, как она до сих пор может быть живой и здоровой?

Линь Фужэнь (Мадам Линь) прищурилась и в глубине души не могла не задуматься...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/67496>